

Внешняя политика Японии в 2015 году: куда пойдет перезагрузка?*

© 2015

В. Кистанов

В 2015 г. премьер-министру Японии Синдзо Абэ предстоит решить ряд трудных задач по улучшению отношений с азиатскими соседями. Их решение осложняется попытками Абэ пересмотреть оценки японской агрессии в Азии в середине прошлого века. Одним из главных направлений внешнеполитического курса Токио станет укрепление военно-политического союза с США, повышения значимости военного фактора во внешней политике страны.

Ключевые слова: *Синдзо Абэ, Вторая мировая война, территориальные споры, «женщины комфорта», Силы самообороны, активный пацифизм.*

Премьер-министр укрепляет позиции

В 2015 г. премьер-министру Синдзо Абэ предстоит выработать собственное видение глобально ориентированной дипломатической стратегии Японии. Правившая в 2009–2012 гг. Демократическая партия Японии, по его мнению, эту стратегию провалила. Однако несмотря на бурную внешнеполитическую активность японского премьера, вряд ли можно говорить, что за два года пребывания у власти сам он добился впечатляющих успехов на международной арене. Абэ и дальше придется на деле доказывать свою способность проводить эффективный внешнеполитический курс. При этом опорой его будет весьма прочный внутривнутриполитический фундамент громких побед возглавляемой им Либерально-демократической партии на трех последних парламентских выборах.

Разброд и шатания в стане оппозиции дают основание прогнозировать, что, в отличие от своего предшественника пребывания в кресле лидера государства в 2006–2007 гг., на этот раз Абэ продержится в нем, как минимум, до 2018 г., когда должны состояться очередные выборы в нижнюю палату парламента. При условии, конечно, что в этот период не произойдет ничего чрезвычайного, например, краха его экономического курса под названием «абэномика», который уже начал пробуксовывать.

Несомненно, что двумя взаимосвязанными и в то же время противоречащими друг другу ключевыми задачами внешней политики Абэ в наступившем году является улучшение натянутых отношений со всеми азиатскими соседями (включая Россию), с одной стороны, и усиление военно-политических связей с Соединенными Штатами Америки — с другой. Успешное решение именно этих задач во многом будет определять глобальное позиционирование страны на международной арене на обозримую перспективу.

Кистанов Валерий Олегович, руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН, доктор исторических наук, кандидат экономических наук. E-mail: v_kistanov@list.ru.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14–27–09001 (тема исследования: «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии»).

Однако их решение серьезно осложняется попытками правоконсервативных кругов Японии пересмотреть оценки японской агрессии в Азии в первой половине прошлого века, что вызывает особое неприятие в соседних странах (и даже в США) в год, когда отмечается 70-я годовщина окончания Второй мировой войны. Важным фактором, корректирующим внешнюю политику Абэ в сторону усиления в ней военного фактора, явилась казнь японских заложников экстремистами Исламского государства в начале этого года.

Оценка Абэ военного прошлого Японии — шаг назад?

Учитывая критику во многих странах наметившейся тенденции к пересмотру в Японии оценок ее прошлой агрессии на материке, Абэ еще на январской пресс-конференции высказал намерение выступить 15 августа, в день объявления императором Хирохито по радио о капитуляции Японии, с заявлением по поводу 70-й годовщины окончания Второй мировой войны. По словам Абэ, заявление «должно продемонстрировать миру ясное намерение Японии и далее осуществлять международный вклад» стремлением его администрации к «активному пацифизму»¹. Однако в стране уже высказываются опасения по поводу содержания этого заявления. Как пишет газета Japan Times, заявленное Абэ намерение сделать в нем упор на будущее не должен стать попыткой размыть ответственность Японии за ее прошлое поведение. Ему необходимо взвесить потенциальные дипломатические последствия планируемого заявления, особенно для напряженных связей с Китаем и Южной Кореей².

Конкретизируя свои намерения, японский премьер-министр пояснил, что его администрация привержена позиции предыдущих кабинетов министров относительно истории войны. И новое заявление будет содержать раскаяние Японии по поводу нее, упор на послевоенное мирное развитие страны и на ее вклад в дело мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире³.

В то же время ссылка нынешнего главы японского правительства на заявление бывшего премьера Мураямы заставляет газету вспомнить сомнения, которые Абэ однажды высказал по поводу текста этого заявления. Как бы отмежевываясь от «глубокого раскаяния и искренних извинений» за «агрессию и колониальное правление» Японии в странах Азии, высказанных социалистом Мураямой, Абэ заявил в 2013 г. в парламенте, что его администрация «не наследует заявление Мураямы как оно есть» и что дефиниция «агрессии» еще не установлена «ни в академических, ни в международных терминах»⁴.

Издание указывает и на то, что после возвращения на высший государственный пост Абэ избегал ссылок на покаяния своих предшественников на официальных церемониях скорби по японцам, погибшим на войне. У японских комментаторов вызывает также тревогу высказывание Абэ на январской пресс-конференции о том, что он принимает заявление Мураямы лишь «в целом». Как предупреждает Japan Times, шаг назад от этого заявления определенно усилит критику в Китае и Южной Корее и нанесет еще больший ущерб отношениям с двумя этими странами⁵.

Рупор японских деловых кругов, газета Nikkei также обеспокоена по этому поводу. В статье «Противоречивая речь, с которой Абэ еще не выступил» издание пишет, что в ней Абэ может захотеть подчеркнуть будущее, однако США, Китай и Южная Корея имеют собственные идеи о том, что ему следует сказать в связи с 70-й годовщиной капитуляции Японии во Второй мировой войне⁶. Газета подчеркивает, что Вашингтон, обеспокоенный историческими обидами на Японию ее восточноазиатских соседей, подталкивает Абэ к сохранению приверженности прошлым японским декларациям с раскаяниями за колонизацию Кореи и вторжение в Китай, поскольку эти обиды мешают США проводить политику сдерживания Китая.

По поводу возможности негативного влияния на отношения с зарубежными странами планируемого на август выступления японского премьер-министра тревожится и влиятельная газета «Асахи симбун», опубликовавшая статью под заголовком «Иностранные правительства сфокусировались на деталях заявления Абэ в связи с годовщиной войны»⁷. Она обращает внимание, что Коммунистическая партия Китая объявила 2015 г. годом «70-летия Победы в войне против фашизма».

В то же время, по сведениям Nikkei, многие депутаты парламента, близкие к Абэ, говорят, что он не собирается превращать планируемое на август заявление в извинение перед Китаем или Южной Кореей, поскольку сам находится под давлением у себя в стране: демонстрация чрезмерного почтения к Пекину или Сеулу может подорвать его консервативную базу⁸. Очевидно, что именно в этих столицах будут пристальнее других следить за словами и делами Абэ в наступившем году.

Япония — Китай: лед тронулся?

На пресс-конференции в Пекине 6 января с.г. представитель МИД КНР заявил: «Мы будем обращать внимание на характер сигналов и позицию в отношении иностранных государств, занятую правительством Японии и ее лидерами в этом году, принимая во внимание историю ее милитаристской агрессии». Он также выразил надежду, что Япония сохранит приверженность сделанным ранее оценкам исторических проблем⁹.

Именно расхождения в оценках японской агрессивной войны против Китая явились в последние годы одной из базовых причин нарастания «толстого слоя льда» в отношениях между Токио и Пекином. Другим источником ледяного похолодания является конфликт вокруг небольшой гряды расположенных в Восточно-Китайском море островов Сенкаку (по-китайски Дяоюйдао). В настоящее время они контролируются Японией, которая отвергает настойчивые притязания на них Пекина, утверждая, что территориальный спор в отношениях между Японией и КНР вообще не существует. Китай, со своей стороны, демонстрируя серьезность намерений вернуть спорные острова под свой суверенитет, в последнее время регулярно направляет в их район свои гражданские и военные суда и самолеты.

Все это создает опасность возникновения чрезвычайной ситуации в случае неспровоцированного военного столкновения двух стран, особенно в свете обещания Абэ в момент его повторного прихода к власти — твердо отстаивать территориальные и другие интересы страны в отношениях с соседними государствами. С тех пор в двух своих новогодних посланиях японский премьер выражал твердую решимость защищать территорию Японии на фоне нарастания наступательной деятельности Китая вокруг спорных островов.

Правда, в послании 2015 г. Абэ этой темы не коснулся. Есть и другие сигналы, свидетельствующие о возможном потеплении японо-китайских отношений. Так, накануне саммита АТЭС в Пекине в ноябре прошлого года было опубликовано примирительное двустороннее заявление, проложившее дорогу к неформальной, мимоветной встрече лидеров двух стран на полях этого саммита. А в начавшемся году была достигнута договоренность о начале переговоров по поводу установления «горячей линии» между японскими и китайскими военными с целью снизить риск возникновения вооруженного столкновения между двумя странами.

Абэ и Си Цзиньпин во время их первой с момента прихода к власти встречи согласились работать в направлении снижения напряженности вокруг Сенкаку. Однако вскоре произошел очередной всплеск японо-китайского морского противостояния в связи с направлением в территориальные воды Японии большого числа китайских судов—

добытчиков кораллов. А в январе правительство Японии запросило у парламента рекордную сумму военных расходов в 4,98 трлн иен.

Японские эксперты не скрывают, что львиная доля их будет потрачена на переформатирование Сил самообороны, вызванное напряженностью вокруг спорных островов, а также возросшей активностью вокруг Японии китайских ВВС и ВМС. Эта тенденция сохранится и на обозримую перспективу. Так, в период 2014–2019 гг. правительство планирует потратить 24,7 трлн иен на закупку беспилотников, подводных лодок, истребителей и автомобилей-амфибий. Эти намерения, утверждают эксперты, отражают сдвиг острия военной стратегии страны с Севера (России) в сторону Юга и Запада (Китая).

В то же время критики Абэ внутри Японии указывают, что укрепление мощи вооруженных сил выражает его стремление «сбросить оковы» так называемого послевоенного пацифизма. В течение двух лет своего правления японский премьер без усталости совершал зарубежные вояжи, в том числе по странам Юго-Восточной Азии, в целях сколачивания антикитайской коалиции.

Понятно, что неприкрытый курс администрации Абэ на сдерживание Китая вызывает соответствующую реакцию в Пекине, где бьют во все колокола по поводу опасности возрождения японского милитаризма, вспоминая ужасы прошлой японской агрессии на материке, указывая на рост национализма в Японии и усиливающиеся сдвиги вправо в ее внутренней и внешней политике. Очевидно, что в наступившем году 70-летия окончания Второй мировой войны критика Японии в Китае значительно усилится. При этом японцев особенно беспокоит договоренность лидеров КНР и России провести совместные мероприятия по поводу этой годовщины, в которых они усматривают антияпонский подтекст.

Японские СМИ не остаются в долгу при описаниях «китайской угрозы». Отражением растущей неприязни к Китаю в Японии служат результаты опроса общественного мнения, проведенного ее кабинетом министров в октябре 2014 г. Он выявил, что 80% японцев не питают дружественных чувств в отношении соседней страны¹⁰. Словом, несмотря на появившиеся в конце прошлого года обнадеживающие признаки потепления в отношениях Японии и Китая, накопившийся между ними «толстый слой льда» растает еще не скоро.

Япония — Южная Корея: пока без света в конце туннеля

Правительство Южной Кореи также моментально отреагировало на известие о предстоящей в августе речи премьер-министра Абэ. Представитель южнокорейского МИДа на пресс-конференции выразил надежду, что «правительство Японии сохранит приверженность заявлениям, сделанным предыдущими японскими администрациями, предпримет искренние действия, базирующиеся на правильных взглядах на историю и тем самым получит доверие от соседних с ней стран и всего остального международного сообщества»¹¹. Это заявление имеет особое значение в свете того факта, что Южная Корея отмечает в этом году 70-ю годовщину освобождения от японского колониального правления и 50-ю годовщину нормализации отношений с Японией.

В отношениях между Японией и Южной Кореей прочно засели две болезненные «занозы». Одна — это территориальный спор вокруг группы необитаемых островков (по существу, скал), которые в Японии называют «Такэсима», а в Южной Корее «Токто». Островки в настоящее время контролируются южнокорейцами, которые с порога отвергают всякие претензии на них со стороны Японии. Непримируемость позиций Токио и Сеула по поводу суверенитета над ними дает основание полагать, что решение этого территориального спора находится вне пределов видимости, если возможно вообще.

Другой непреходящей болевой точкой в отношениях двух стран является проблема так называемых женщин комфорта — кореянок, которых, как и других азиаток, насильно заставляли предоставлять сексуальные услуги японским солдатам во время оккупации японской армией ряда стран Восточной Азии. Южная Корея, в которой до сих пор остались в живых несколько десятков таких женщин, требует, чтобы Япония решила проблему, принесла извинения и выплатив им материальную компенсацию. В Токио считают, что проблема компенсации была решена в соответствии с соглашением 1965 г. о нормализации отношений между двумя странами.

Южных корейцев особенно возмущают попытки некоторых высокопоставленных японских деятелей и экспертов пересмотреть заявление от 1993 г. тогдашнего генерального секретаря кабинета министров Ёхэя Коно, которое содержит извинение за вышеупомянутых «женщин комфорта». Именно указанные «занозы» лежат в основе категорического отказа лидеров Южной Кореи от официальных встреч с Абэ на высшем уровне с момента возвращения последнего на пост премьер-министра в 2012 г., несмотря на все попытки японской стороны такую встречу организовать.

На новогодней пресс-конференции президент Южной Кореи Пак Кын Хе сказала, что она открыта для саммита с Абэ, но для того, чтобы он был «успешным и значимым», нужна подходящая атмосфера,¹² и в очередной раз призвала Японию изменить свои взгляды на историю. Президент повторила требование решить проблему «женщин комфорта», подчеркнув, что жертвы — пожилые женщины, проблема может остаться нерешенной и ляжет тяжелым грузом не только на отношения между Южной Кореей и Японией, но и на саму Японию¹³.

Тревожным звонком для японских политиков должна была также прозвучать высказанная Пак Кын Хе на январской пресс-конференции надежда на проведение в этом году двумя Кореями совместных мероприятий в ознаменование 70-й годовщины независимости Кореи от колониального правления Японии. Она выразила готовность встретиться с лидером КНДР Ким Чен Ыном, хотя при этом Токио и Сеул под руководством Вашингтона держат совместный твердый курс на ликвидацию так называемой ракетно-ядерной угрозы со стороны Пхеньяна, а в конечном итоге и самого северо-корейского режима.

Япония — КНДР: недипломатичные торги в отсутствие дипломатических отношений

Япония — наиболее жесткий сторонник международных экономических санкций в отношении КНДР, преследующих цель отказа правительства Северной Кореи от своего ракетно-ядерного потенциала. Она активно участвует в торге по формуле «экономическая помощь и военно-политические поблажки в обмен на сворачивание указанного потенциала».

Но это — отдаленная стратегическая цель с неясными перспективами, а пока в отношениях с Северной Кореей Токио пытается решать прагматическую задачу, прибегая к методу кнута и пряника, который в главном внешнеполитическом документе страны — «Голубой книге по дипломатии» — получил название «политики диалога и давления»¹⁴.

Речь идет о решении так называемой проблемы похищенных — японцах, выкраденных северо-корейскими спецслужбами и переправленных в Северную Корею с целью обучения японскому языку северо-корейских разведчиков-нелегалов для работы в Японии в 1970–1980-х годах. С начала текущего столетия между Токио и Пхеньяном развернулся своеобразный торг, в ходе которого Япония требует возвращения на родину оставшихся

в живых соотечественников и прояснения судьбы остальных. Как постулирует упомянутая «Голубая книга», нормализация отношений с Северной Кореей никогда не сможет быть достигнута без решения проблемы похищенных¹⁵. При этом японское общественное мнение внимательно следит за продвижением властей к указанной цели, от успехов на пути к которой существенно зависит рейтинг любой администрации Японии.

Пхеньян, со своей стороны, учитывая, что судьба похищенных японских граждан приобрела в Японии характер национальной идеи, умело пользуется этим для того, чтобы вытянуть из Токио очередные экономические и политические уступки и выгоды. Отмечаемое в последнее время смягчение позиции северокорейского руководства по проблеме похищенных японцев объясняется и некоторым охлаждением его отношений с руководством КНДР после казни в декабре 2013 г. Чан Со Тхэка — высокопоставленного партийного и государственного деятеля, являвшегося родственником Ким Чен Ына.

Таким образом, ракетно-ядерная проблема и вопрос о похищенных являются двумя сторонами медали в японской политике в отношении КНДР. Однако стремление Токио выдвинуть на первый план именно вторую проблему вряд ли можно назвать конструктивным. Попытки Японии в прошлом десятилетии увязывать прогресс на шестисторонних переговорах по проблеме ядерного оружия на Корейском полуострове с уступками северокорейского руководства в деле похищенных подвергались критике со стороны других их участников.

В торге с КНДР по этому делу Япония в последнее время проявляет готовность идти так далеко, что Вашингтон и Сеул опасаются, как бы действия Токио не нарушили единый фронт США, Южной Кореи и Японии на торгах по поводу ракетно-ядерного потенциала Пхеньяна. Наступивший год покажет, сможет ли администрация Абэ добиться хотя бы промежуточных успехов в нормализации отношений с таким труднопредсказуемым соседом, как КНДР, от которого, как утверждают японские политики, исходит главная (ракетно-ядерная) угроза безопасности Японии.

Япония и США: военный союз укрепится, а экономическое партнерство под вопросом

Желание ряда японских политиков и политологов пересмотреть историю японской агрессии на материке вызывает нескрываемую настороженность даже у ближайшего и единственного военного союзника Японии — Соединенных Штатов. На пресс-конференции 5 января с.г. представитель Госдепартамента Джен Псаки, отвечая на вопрос относительно намерений Абэ следовать позиции предыдущих кабинетов министров по признанию фактов истории, заявила: «Наш взгляд заключается в том, что извинения, принесенные предыдущим премьер-министром Мураямой и бывшим генеральным секретарём кабинета министров Коно, являются важными главами в усилиях Японии по улучшению отношений с ее соседями»¹⁶.

Хотя администрация Обамы подчеркивает важность союза США с Японией, она также выразила тревогу по поводу негативного эффекта исторических признаний, сделанных близкими к Абэ деятелями¹⁷. Более всего американские официальные лица обеспокоены отрицательными последствиями для США напряжённых отношений между Японией и Южной Кореей — двумя важнейшими союзниками Америки в Восточной Азии, особенно в свете провозглашенного администрацией Обамы «поворота в сторону Азии» во внешнеполитической стратегии США. Несомненно, что неприятие в этой стране попыток Японии пересмотреть оценки войны на Тихом океане мотивировано также памятью о Перл-Харборе и жестоком обращении с американцами в японском плену.

Тем не менее, следует полностью исключить возможность того, что исторические новации японских политиков относительно прошлой агрессии Японии в Азии подорвут основы японо-американского военного союза. Более того, в последнее время происходит его количественное и качественное совершенствование. Курс на дальнейшее укрепление военного альянса с США японские стратеги объясняют осложнением международной обстановки в районах вокруг Японии вследствие возрастания двух главных угроз безопасности страны — со стороны Северной Кореи и Китая.

Под этим предлогом Токио и Вашингтон намерены в 2015 г. обновить основные направления военного сотрудничества, которые не пересматривались с 1997 г. Судя по всему, обновление пойдет по линии повышения роли Японии в военном союзе двух стран и увеличения военных обязательств на международной арене. Прежде всего, оно будет учитывать свежую интерпретацию конституционного права Японии на коллективную самооборону, принятую кабинетом министров страны в июле прошлого года.

В соответствии с новой трактовкой, Япония сможет в определенных ситуациях (каких конкретно — еще предстоит уточнить) приходить на помощь военным кораблям США в случае атаки на них противника в районах, далеких от японского архипелага. Или, как вариант, сбивать северокорейские баллистические ракеты с ядерными боеголовками, если таковые будут запущены в сторону тех же США.

Очевидно, что предстоящее укрепление военного сотрудничества Японии и США предполагает усиление двустороннего взаимодействия в сфере ПРО в Восточной Азии. Это вызывает беспокойство не только в Пхеньяне, но в Пекине и Москве, поскольку свидетельствует о создании глобальной американской ПРО.

В отличие от военного сотрудничества Токио и Вашингтону никак не удастся достичь взаимопонимания относительно экономического партнерства в АТР. Камнем преткновения являются условия присоединения Японии к Транстихоокеанскому партнерству (ТТП) — блоку из 12 стран, на который будет приходиться 40% мирового ВВП. Его США формируют «под себя», не в последнюю очередь с целью экономического сдерживания Китая. Именно разногласия между Токио и Вашингтоном стали крупнейшим препятствием на пути к успешному завершению переговоров по ТТП в целом, конечная цель которых — полная ликвидация торговых тарифов их участниками. Главным предметом японо-американских расхождений на начало 2015 г. являются импортные тарифы Японии на сельскохозяйственную продукцию и тарифы США на автомобили.

В настоящий момент ни одна из сторон не готова идти на отмену указанных тарифов по внутривнутриполитическим соображениям. В Японии это нанесет сильный удар по неконкурентоспособному сельскому хозяйству и подорвет электоральную базу правящей Либерально-демократической партии. Правительство хотело бы достичь соглашения с США в текущем году, до намеченных на 2016 г. выборов в верхнюю палату парламента. В США, где против отмены тарифов выступает мощное автомобильное лобби, также опасаются критики демократической администрации Обамы со стороны республиканцев на президентских выборах 2016 г. За 2014 г. позиции Японии и США на переговорах по ТТП сблизить не удалось.

Япония — Россия: политические зигзаги на фоне экономических квазисанкций

Подходы японских лидеров к оценкам Второй мировой войны и роли в ней Японии не могут не приниматься во внимание российским руководством при выстраивании отношений с этой страной. Так, в ответе официального представителя МИД России А.К.Лукашевича от 7 июля 2014 г. на вопрос СМИ относительно принятого японским

правительством решения об отказе от самоограничений в оборонной сфере говорится, что в России будут внимательно следить за действиями кабинета С.Абэ, в том числе в рамках объявленной им в декабре 2013 г. концепции «активного пацифизма». Кроме того, были приняты во внимание расчеты стран-соседей Японии на то, что она в полном объеме будет признавать итоги Второй мировой войны, не допускать попыток обелить преступления японского милитаризма¹⁸.

Наряду с этим Россия направила премьер-министру Синдзо Абэ приглашение принять участие в мае 2015 г. в церемонии в Москве по случаю 70-й годовщины Победы над нацистской Германией во Второй мировой войне. Однако в свете продолжающихся санкций Японии в отношении Москвы в связи с кризисом на Украине поездка не состоялась¹⁹.

Исключительно резкая реакция Токио на визит в ноябре 2010 г. тогдашнего президента РФ Д. Медведева на остров Кунашир, входящий в число оспариваемых Японией южнокурильских островов, обрушила отношения между Россией и Японией фактически до самого низкого уровня за весь постсоветский период. Однако заявление В. Путина накануне его возвращения на пост Президента РФ весной 2012 г. о необходимости искать взаимоприемлемое решение территориального вопроса очень обнадежило японскую сторону. Последовавшее улучшение атмосферы в двусторонних отношениях вылилось в договоренность об официальном визите российского президента в Японию в конце 2014 г.

В связи с событиями на Украине и введением санкций Токио в отношении России японская сторона сделала ряд непоследовательных заявлений относительно указанного визита, породивших сомнения в готовности Абэ принять тогда Путина. Ситуация прояснилась, когда Путин и Абэ в ходе личной встречи на полях саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. договорились все же осуществить визит в 2015 г.

Судя по всему, российское руководство приняло решение о продолжении политических контактов с Японией, в том числе на высшем уровне, принимая во внимание то обстоятельство, что ее экономические санкции не наносят реального ущерба России и являются лишь попыткой Токио найти сбалансированную позицию в своих отношениях с Москвой и Вашингтоном. Со своей стороны, Москва заинтересована в поддержании нормальных отношений со своим дальневосточным соседом и третьей экономикой мира в условиях чувствительных экономических санкций Запада.

Можно полагать, что визит, если он все же состоится, поможет сохранить тот позитив в российско-японских отношениях, который был накоплен с момента официального посещения японским премьер-министром России в апреле 2013 г. во многом благодаря налаженным личным отношениям Путина и Абэ. Для японского лидера это особенно важно в условиях неспадаящей конфронтации Японии с остальными соседями по Северо-Восточной Азии.

Думается, однако, что японской стороне вряд ли стоит рассчитывать на получение в том или ином виде южных Курил, на которые она претендует, особенно в годовщину окончания Второй мировой войны, по итогам которой указанные острова на международно-правовых основаниях перешли к СССР и унаследованы Россией.

Драма с заложниками как катализатор военной политики

Возвратившись на пост премьер-министра в декабре 2012 г., Синдзо Абэ заявил, что во внешней политике он будет реализовывать концепцию «активного пацифизма». Однако, как представляется, к настоящему моменту эта концепция не получила четкого и конкретного наполнения и носит весьма расплывчатый характер. В частности, в «Голубой книге по дипломатии» за 2014 г. говорится, что с момента окончания Второй миро-

вой войны Япония последовательно шла по пути миролюбивого государства и добилась доверия международного сообщества. Опираясь на этот путь, подчеркивается в документе, она, как «активный сторонник дела мира», на основе принципа международного сотрудничества будет более тесно кооперироваться с ее союзником и партнером Соединенными Штатами, а также с другими странами в обеспечении мира, стабильности и процветания международного сообщества, в то же время обеспечивая собственную безопасность, а также мир и стабильность Азиатско-Тихоокеанского региона²⁰.

В декабре 2013 г. Япония приняла первую в своей истории Стратегию национальной безопасности (National Security Strategy), которая определяет базовую политику в сфере дипломатии и обороны с точки зрения национальной безопасности и олицетворяет так называемый активный вклад в дело мира²¹.

Однако, судя по всему, указанное определение внешнеполитического курса Японии больше носит пропагандистский характер. Оно преследует цель создания ее «миролюбивого имиджа» в условиях обострения отношений с соседними странами, усиления их тревоги по поводу намерений администрации Абэ пересмотреть оценки японской агрессии в Азии в прошлом веке и проводить более жесткий курс на международной арене.

Жестокая казнь двух граждан Японии боевиками Исламского государства в начале 2015 г. вынудила Абэ конкретизировать свою концепцию. Однако эта конкретизация выявила парадокс: реализация пацифистской концепции на практике предусматривает более активное задействование вооруженных сил страны.

Сразу после размещения в Интернете видеозаписи обезглавливания двух японцев экстремистами Исламского государства Абэ сказал на заседании Бюджетного комитета верхней палаты парламента, что хочет обсудить возможность предоставления Силам самообороны мандата на эвакуацию граждан Японии из кризисных регионов за рубежом. Японский премьер-министр уже давно выступает за то, чтобы Силы самообороны играли важную роль в защите соотечественников за рубежом, для чего требуется ликвидация законодательных ограничений на их операции.

Абэ намерен представить парламенту новые проекты законов, имеющих отношение к безопасности. Возможно, один из них будет предусматривать разрешение Силам самообороны разворачивать свои подразделения в целях спасения японских граждан за рубежом в чрезвычайных ситуациях. Это дало бы возможность японским вооруженным силам действовать в иностранных государствах с их согласия. В стране уже ведутся разговоры о создании элитного подразделения «коммандос», подобного американским «морским котикам». Однако намерения Абэ вызывают критику со стороны либеральных пацифистов Японии. Эксперты утверждают, что направление персонала Сил самообороны с подобной миссией спасения заложников увеличило бы вероятность вовлечения Японии в войну.

Запланированные законопроекты о безопасности предусматривают также законодательное оформление противоречивого решения о новой интерпретации 9-й статьи Конституции, которая отрицает войну, принятого правительством летом прошлого года. Эта новая интерпретация дает стране право на коллективную самооборону или оказание помощи союзнику, подвергнутому нападению. Обращает на себя внимание заявление Абэ о том, что он не видит необходимости в установлении географических пределов использования указанного права. По его мнению, если ситуация отвечает правительственным критериям, Силы самообороны могут быть посланы в любую точку мира.

В связи с убийством двух заложников исламскими террористами правящая Либерально-демократическая партия приняла решение усилить возможности правительства

в сфере сбора за рубежом информации и ее анализа. Специальная группа экспертов вскоре должна начать обсуждение необходимости создания в стране независимой разведывательной организации по типу американского Центрального разведывательного управления (ЦРУ) или английской Секретной разведывательной службы (МИ-6). Указанная группа проведет консультации с американскими и британскими экспертами и представит свои предложения предположительно осенью текущего года.

В настоящее время Япония не имеет независимого разведывательного органа из-за негативного отношения общественности к идее его создания. В конце 2013 г. в стране был создан Совет национальной безопасности. Однако его цель заключается в том, чтобы анализировать информацию, собранную другими правительственными ведомствами, такими, как министерства иностранных дел и обороны, а также Национальное управление полиции, и следить, чтобы эта информация эффективно использовалась при проведении официальной политики. Во время инцидента с заложниками японское правительство вынужденно полагалось на информацию о них, получаемую от правительств Иордании и Турции, что привело к призывам пересмотреть существующую в Японии систему сбора зарубежной информации.

Помимо расширения прямого присутствия японских Сил самообороны за рубежом, в Токио намерены решать задачи обеспечения безопасности страны с помощью материальной поддержки иностранных войск. 10 февраля с.г. кабинет министров Японии одобрил новую Хартию сотрудничества в целях развития — базовый документ, определяющий основные направления иностранной помощи. В нем впервые говорится, что Япония может финансировать вооруженные силы других стран с оговоркой, что помощь должна предназначаться для «невоенных целей». Это первый кардинальный пересмотр политики иностранной помощи страны за последние одиннадцать с половиной лет. Новая доктрина откровенно заявляет, что Япония будет использовать свою помощь развитию в качестве вклада в мировое сообщество в соответствии со своими национальными интересами.

Указанная Хартия была принята в рамках политики «активного пацифизма» Абэ и, видимо, не в последнюю очередь под влиянием инцидента с японскими заложниками Исламского государства. Ведь спусковым крючком их казни явилось громогласное заявление премьер-министра Абэ во время турне по Ближнему Востоку о том, что Япония окажет помощь в размере 200 млн долл. странам, воюющим с Исламским государством, и сделано оно было в момент, когда в руках у экстремистов находились двое ее соотечественников. Трагические последствия этого рокового шага было нетрудно предвидеть. Однако японские стратеги, судя по всему, сделали ставку на имидж Японии как миролюбивой и негласно солидарной с народами Ближнего Востока азиатской державы в противоположность «агрессивным странам Европы и США».

Этот имидж кропотливо и последовательно выстраивался Токио на протяжении последних десятилетий с учетом судьбоносной зависимости страны от энергоресурсов ближневосточного региона. Однако он не сработал при первом же серьезном столкновении с суровой реальностью указанного региона. Как писала ведущая японская газета «Асахи симбун», хорошо осведомленные в местной ситуации эксперты отмечали, что прояпонские настроения на Ближнем Востоке, возвращенные благодаря экономической помощи и другим усилиям Японии, видимо, угасают. В качестве возможных причин этого газета называла поддержку Японией возглавляемой США войны против терроризма и размещение подразделений Сил самообороны в Ираке в 2000-е годы²². По ходу развития трагической ситуации с заложниками японские официальные представители всячески

подчеркивали, что выделяемые Японией 200 млн долл. предназначены исключительно на гуманитарные цели. Однако исламских экстремистов это не убедило.

Обновленная Хартия сотрудничества в целях развития содержит принцип, согласно которому помощь не должна использоваться для военных целей, хотя правительство при определенных условиях может рассмотреть помощь иностранным вооруженным силам. Независимые аналитики высказывают по этому поводу тревогу, подчеркивая неспособность правительства воспрепятствовать тому, чтобы помощь была направлена на военные цели.

В региональном аспекте Хартия отдает приоритет азиатским государствам в свете их важности для безопасности и экономического развития Японии, особенно странам Юго-Восточной Азии — региону, где растет влияние Китая. В частности, Токио намерен в рамках официальной помощи развитию поставлять патрульные корабли Филиппинам и Вьетнаму, которые имеют территориальные споры с Китаем в Южно-Китайском море.

В свете муссируемой в Японии теории «китайской угрозы» этому морю придается все большее значение в плане обеспечения жизненно важных интересов страны. В отличие от Восточно-Китайского моря, где Япония конфликтует с Китаем по поводу территориальной принадлежности островов Сенкаку, в Южно-Китайском море она не имеет территориальных споров, однако на него приходится 10% мирового улова рыбы. Кроме того, суда, пересекающие его, перевозят в год грузы на 5 трлн долл., значительная часть которых направляется в Японию и из нее.

3 февраля с.г. министр обороны Японии Гэн Накатани заявил, что безопасность в Южно-Китайском море, на которое, по его словам, почти полностью претендует Китай, влияет на национальные интересы Японии и может побудить ее задуматься о патрулировании этого моря военными самолетами. Высказывание Накатани явилось ответом на интервью с командующим 7-м флотом США Робертом Томасом, опубликованное агентством «Рейтер», в котором было заявлено, что наблюдательные полеты японских самолетов в Южно-Китайском море помогут отслеживать растущий китайский флот.

В настоящее время регулярное патрулирование японскими самолетами осуществляется только в Восточно-Китайском море. Распространение полетов на Южно-Китайское море почти наверняка усилит напряженность между КНР и Японией. Китай уже отреагировал на комментарий Р. Томаса предупреждением в адрес Японии «не создавать напряженность».

Высказывание американского командующего демонстрирует поддержку Пентагоном стремления премьер-министра Японии к более активной военной роли страны в Азии. Примечательно, что оно прозвучало в момент переговоров США и Японии об обновлении основных направлений сотрудничества в сфере безопасности, от которых ожидалось предоставление Японии более весомой роли в двустороннем военном альянсе. В случае законодательного оформления в парламенте Японии предлагаемой Абэ интерпретации права страны на коллективную самооборону нельзя исключить сценария, при котором, случись вооруженный конфликт между ВМФ США и Китая, морские Силы самообороны Японии могут прийти на помощь своему американскому союзнику.

Таким образом, трагическая гибель двух японцев, всколыхнувшая всю страну, явилась своеобразным катализатором деятельности премьер-министра Абэ по повышению роли военного фактора во внешней политике Японии. Однако его усилия в этом направлении, очевидно вызовут не только неприятие в Китае, Южной Корее и других азиатских государствах, но и серьезное сопротивление оппозиционных сил, а также пацифистски настроенной общественности страны.

Их представители уже высказывают опасения по поводу того, что предложенная Абэ интерпретация права Японии на коллективную самооборону приведет к вовлечению страны в военные действия в интересах других стран, а провозглашенная им борьба с международным терроризмом сделает находящихся за рубежом японских граждан мишенью исламских боевиков. На это, как сообщает газета Japan Times, японский премьер заявил: «Фундаментально мы будем продвигать вперед “активный пацифизм” для строительства мира без терроризма», добавив, что «важным является не беспокойство о том, что будут думать террористы, а обеспечение мира и стабильности на Ближнем Востоке — главном источнике нефти для Японии»²³.

Как говорится, комментарии излишни.

-
1. Japan Times. 07.01.2015.
 2. Ibid.
 3. Ibid.
 4. Ibid.
 5. Ibid.
 6. Nikkei. 07.01.2015.
 7. Асахи симбун. 09.01.2015.
 8. Nikkei. 07.01.2015.
 9. Цит. по: Асахи симбун. 09.01.2015.
 10. Асахи симбун. 11.01.2014.
 11. Цит. по: Асахи симбун. 09.01.2015.
 12. Цит. по: Japan Times. 12.01.2015.
 13. Ibid.
 14. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2014/html/chapter2/asia_oceania.htm
 15. Ibid.
 16. Цит. по: Асахи симбун. 09.01.2015.
 17. Ibid.
 18. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/98FACFB4FA1F33C944257D0E0052E2BB
 19. Nikkei. 29.12.2014.
 20. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000055800.pdf>
 21. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000055800.pdf>
 22. Асахи симбун. 12.02.2015.
 23. Japan Times. 02.02.2015.